

Мир по-американски: цугцванг вместо эндшпиля

На Западе ищут «пути к миру». Верный признак того, что там не уверены в достижении победы на поле боя. Хотя еще совсем недавно делали совершенно другие заявления. Да и само возможное мирное соглашения в США видят весьма своеобразно: скорее, как военный успех, просто реализованный другими средствами. Недавние события, в частности встреча в Джидде, это убедительно продемонстрировали.

Двухдневные консультации в дипломатической столице Саудовской Аравии проходили в конце прошлой недели. Консультации велись на уровне советников по безопасности из Великобритании, Замбии, Китая, Египта, ЕС, Индии, Индонезии, Польши, США, Чили, Южной Кореи, ЮАР — всего около 30 стран. Китай в пятницу сообщил, что направит на консультации спецпредставителя по евразийским делам Ли Хуэя. Особую позицию заняли Бразилия, которая участвовала в обсуждении в режиме онлайн, и Мексика, чей президент Андреас Мануэль Лопес Обрадор поначалу планировал приехать лично, а затем изменил свое решение. Причина — неучастие России. Ее попросту не пригласили. На Западе сразу попытались преподнести это как свой крупный успех и свидетельство изоляции России. «Перемогу» поначалу праздновали и в Украине. Но реальность оказалась иной.

Попытка продемонстрировать раскол между Москвой и Пекином, более того, всем Глобальным Югом, не удалась. Представитель Китая четко обозначил интересы России. Не забыл он и про собственные мирные предложения. Так называемую формулу Зеленского и вовсе отказались обсуждать.

Многие страны открыто выразили возмущение позицией США, которые стремятся затянуть войну, создавая проблемы для всей планеты. Саудовская Аравия на правах хозяйки выдвинула свой мирный план. В итоге принять какую-то общую декларацию так и не удалось. Американцы смущенно констатировали, что участники встречи просто обменялись мнениями, чтобы «сблизить точки зрения, а также выработать пути решения украинско-российского кризиса».

Есть у встречи в Джидде и еще одно значение. Может быть, даже большее, чем разрешение украинского конфликта.

Впервые к урегулированию европейского кризиса коллективный Запад вынужден привлекать страны Азии, Африки и Латинской Америки, то есть третьего мира, как было принято говорить раньше. Это тоже один из символов глобальных перемен, настоящей дипломатической революции. Мир перестает быть европоцентричным.

Это в прошлую эпоху американцы, британцы и французы в сослужении с немцами, испанцами и итальянцами могли позволить себе принимать решения относительно ситуации в Конго, Вьетнаме, Египте. И при этом зачастую не спрашивали даже мнения местных политических лидеров. А сейчас они не в состоянии в одиночку противостоять России. Им попросту необходима поддержка других государств. А заручиться ею не очень получается.

В принципе, в США на фоне неудач ВСУ на фронте развернулась серьезная дискуссия, что делать дальше. В Джидде участники встречи недвусмысленно дали понять, что

о возвращении к границам 1991 года не может быть и речи. Сломить Россию не удалось, а дальнейшая конфронтация лишь увеличивает риски перерастания конфликта в мировую войну с использованием ядерного оружия, чего никто не хочет.

Но остается влиятельной и партия войны в Вашингтоне. Горячие головы там убеждены, что наращивание поставок оружия режиму Зеленского может переломить ситуацию. Одновременно все громче звучат голоса сторонников компромисса.

В этой связи актуальной остается оценка положения, данная Александром Лукашенко еще в самом начале СВО. Нужно договариваться с учетом реалий, иначе Киеву и его хозяевам придется подписать капитуляцию.

Российские военные поймали кураж. Они буквально перемалывают одну волну контрнаступления за другой. Потому на Западе тамошние политики такие «озлобленные и бессильные», как сказал Президент Беларуси при открытии II Игр стран СНГ. И ресурсов для дальнейшего противостояния у США и их сателлитов пока хватает. Они готовы идти на дальнейшие провокации, поднимая ставки. Ведь на кону привычная для них модель мира, где они гегемон. В борьбе за сохранение своего господства они готовы на многое. Так что до мира пока еще далеко.

Вадим ГИГИН, кандидат исторических наук.